

Функционирование семантических признаков в ассоциативных связях ментального лексикона детей 5-6 лет

Представления о ментальном лексиконе в современной лингвистике различны. При понимании слова как единицы лексико-семантической системы языка лексикон рассматривается как индивидуальный словарный запас [Баранов, Добровольский 1996: 343], репрезентации слов в долговременной памяти человека [Carroll 1994: 102] или хранилище слов в памяти человека, память слов и т.п.

С позиций когнитивного подхода слово рассматривается как средство доступа к ментальным репрезентациям. В этом случае под ментальным лексиконом подразумевается система, отражающая в языковой способности знания о словах и эквивалентных им единицах и выполняющая сложные функции, связанные как со словами, так и со стоящими за ними структурами репрезентации энциклопедических знаний [Кубрякова и др. 1996: 97-99]. Структура внутреннего лексикона (его организация) (Carroll 1994) соотносится с сетью. При этом сеть (система взаимосвязанных элементов) в одних моделях имеет характер иерархии, а в других – сеть взаимосвязанных узлов с распространяемой активацией [Залевская 1999: 136-143].

В данной работе под ментальным лексиконом понимается вербально-семантическая сеть отношений, активируемых различными факторами. Семантические связи в этой сети активируются общими семантическими признаками у S и R. Семантические признаки, общие у S и R, в данной работе будем называть интегральными.

Цель данного исследования – выявление особенностей функционирования интегральных семантических признаков (ИСП) в связях ментального лексикона детей 5-6 лет. Для достижения цели были проанализированы цепочки ответов детей 5-6 лет, полученные в направленном ассоциативном эксперименте. В эксперименте участвовали 64 ребенка.

Одновременное освоение ребенком предметного и языкового мира обусловило включение в экспериментальный материал разных по характеру стимулов: предметов и их вербальных коррелятов (*мяч, варежка, мельница, карандаш*). Основанием для выбора этих стимулов явилась их освоенность детьми дошкольного возраста, а также наличие у стимулов сходных и различных признаков. Суть процедуры эксперимента заключалась в том, что испытуемым предъявлялся стимул и задавался вопрос: «На что это похоже?».

Для анализа были взяты первые реакции детей на каждый из четырех стимулов. В данной работе исследовались цепочки ответов детей. Предварительная обработка материала проводилась в двух аспектах: 1) анализ ответов и отказов; 2) анализ интегральных семантических признаков и их типов.

Анализ ответов и отказов в цепочках реакций позволил выделить пять разных стратегий детей: полные ответы, неполные ответы, частичные ответы, фрагментарные ответы, отрицательную стратегию (таблица 1).

Таблица 1.

Относительная частота стратегий ответов-отказов у детей 5-6 лет

Виды стратегий	Стимул-предмет	Стимул-слово
Стратегия полных ответов	0,38	0,44
Стратегия неполных ответов	0,53	0,47
Стратегия частичных ответов	0,09	0,03
Стратегия фрагментарных ответов	0	0,03

Отрицательная стратегия	0	0,03
-------------------------	---	------

При стратегии полных ответов ребенок дает ответ на все стимулы. Например, *мяч* – *круг*, *варежка* – *акула*, *мыльница* – *коробочка*, *карандаш* – *маленькая трубочка*. Такая стратегия составляет значительную часть ответов в реакциях на стимул-предмет и на стимул-слово. Причем ее относительная частота в реакциях на стимул-предмет ниже (0,38), чем на стимул-слово (0,44).

При стратегии неполных ответов ребенок дает ответ на большую часть стимулов – на три стимула. Например, *мяч* – *глобус*, *варежка* – нет ответа, *мыльница* – *коробочка*, *карандаш* – *ствол дерева* или *мяч* – *планета*, *варежка* – *мешочек*, *мыльница* – нет ответа, *карандаш* – *ручка*. Такая стратегия является преобладающей в реакциях на стимул-предмет и на стимул-слово. Причем ее относительная частота в реакциях на стимул-предмет выше (0,53), чем на стимул-слово (0,47). Надо отметить, что неполнота стратегии возникает чаще всего в результате пропуска ответа на второй стимул – *варежка* (относительная частота пропусков ответов на этот стимул-предмет 0,31, на стимул-слово – 0,19) или на третий стимул – *мыльница* (относительная частота пропусков ответов на этот стимул-предмет 0,016, на стимул-слово – 0,13). Пропуск ответа на первый (*мяч*) или четвертый (*варежка*) стимулы наблюдается только в реакциях на стимул-слово (относительная частота пропусков ответов на стимул *мяч* составляет 0,03, на стимул *карандаш* – 0,09). На стимул-предмет отказов отвечать на крайние члены цепочки стимулов в реакциях детей не зафиксировано.

При стратегии частичных ответов ребенок дает ответ на половину стимулов. Например: *мяч* – *солнышко*, *варежка* – нет ответа, *мыльница* – нет ответа, *карандаш* – *ручка* или *мяч* – *арбуз*, *варежка* – нет ответа, *мыльница* – *мыло*, *карандаш* – нет ответа. Такая стратегия была выявлена в реакциях и на стимул предмет и на стимул-слово. Причем в реакциях на стимул-предмет ее относительная частота выше (0,09), чем на стимул-слово (0,03). Надо отметить, что неполнота данной стратегии возникает по-разному у стимула-предмета и стимула-слова. В реакциях на стимул-предмет не даны ответы на оба средние члена цепочки стимулов: *варежка* и *мыльница*. В реакциях на стимул-слово нет ответов на второй (*варежка*) и последний (*карандаш*) стимулы.

При стратегии фрагментарных ответов ребенок дает ответ только на один стимул. Например: *мяч* – нет ответа, *варежка* – нет ответа, *мыльница* – нет ответа, *карандаш* – *палочка*. Такая стратегия была выявлена только в реакциях на стимул-слово. Ее относительная частота составляет 0,03.

При отрицательной стратегии ребенок не дает ответ ни на один стимул. Такая стратегия была выявлена в реакциях на стимул-слово. Ее относительная частота составляет 0,03.

Таким образом, анализ ответов и отказов в реакциях детей позволяет сделать выводы о предпочтительности стратегий у детей старшего дошкольного возраста:

- 1) для большей части детей (около 50% опрошенных) характерна неполная стратегия ответов, с пропуском ответа на один из средних членов цепочки стимулов;
- 2) значительная часть детей (около 40% опрошенных) дают ответы на все стимулы;
- 3) остальные стратегии (отказ ответов на 2, 3, 4 стимула) являются менее значимыми для детей старшего дошкольного возраста.

Полученные данные, вероятно, обусловлены особенностью стимулов (их конкретностью, освоенностью в повседневных ситуациях) и возрастом детей (5-6 лет).

Кроме того, анализ стратегий ответов и отказов показал различия в реакциях на стимул-предмет и на стимул-слово. В реакциях на стимул-предмет дети используют 3 стратегии, при этом чаще дают ответы на три стимула, а на стимул-слово – 5 стратегий, при этом чаще дают ответы на все 4 стимула. Таким образом, характер предъявления стимула (визуальный или аудиальный) имеет значение для выбора стратегии ответа детьми старшего дошкольного возраста.

Основная задача следующего этапа исследования состояла в том, чтобы выявить типы **интегральных семантических признаков в цепочках реакций**. Поэтому для дальнейшего анализа были отобраны реакции, полученные из ответов детей, предпочитавших полную стратегию.

В результате семантического анализ стимула и реакции был выявлен определенный спектр интегральных семантических признаков. Например, в паре *мяч - шар* были выявлены два ИСП: «округлость» и «объемность», в паре *варежка - мешочек* были выявлены пять ИСП: «удлиненность», «наличие полости внутри», «вмещать», «ткань», «мягкость». Анализ ИСП по их семантической общности позволил выявить типы смысловых связей в ментальном лексиконе детей 5-6 лет. Так, интегральные семантические признаки «округлость», «объемность», «удлиненность» были объединены в тип ИСП «форма». В целом в ответах детей, предпочитающих полную стратегию детей было выявлено 7 типов ИСП: *форма, функция, структура, материал, цвет, размер, смежность в пространстве*. Данные признаки являются чувственно воспринимаемыми признаками объекта, что позволяет говорить о значимости сенсомоторного опыта для человека (Johnson 1987; Lakoff, Johnson 1980).

В ответах детей, предпочитающих полную стратегию, представлено 7 типов ИСП. Однако в реакциях одного испытуемого отражаются от 1 до 5 типов ИСП. Один тип ИСП – это всегда «форма». Этот тип ИСП входит в состав всех реакций на стимул-предмет и на стимул-слово.

Анализ типов ИСП показал, что во всех реакциях присутствует тип ИСП «форма». Признаки формы можно считать прототипическими (Кларк 1984).

Остальные типы ИСП могут встречаться в ответах детей один раз или повторяться в реакциях на несколько стимулов. Повторяются типы ИСП в последующих реакциях на другой стимул в 0,58 случаях ответов на стимул-предмет (7 стратегий) и 0,79 случаях ответов на стимул-слово (11 стратегий). Причем в стратегиях ответов на стимул-предмет чаще совпадают типы ИСП у третьего и четвертого стимулов, тогда как в стратегиях ответов на стимул-слово чаще совпадают типы ИСП у первого и третьего и у первого и четвертого стимулов.

Образцом в дальнейших реакциях одной стратегии могут быть типы ИСП разных стимулов.

Тип ИСП первого стимула может быть образцом в 4 стратегиях детей на стимул-предмет (0,33) и 8 стратегиях на стимул-слово (0,57). Например: *мяч – воздушный шар* (типы ИСП «форма»+ «структура»+ «функция» + «материал»), *варежка – мешочек* (типы ИСП «форма»+«структура»+ «функция» + «материал»), *мельница – овал* (тип ИСП «форма»), *карандаш – палец* (тип ИСП «форма»).

Тип ИСП второго стимула может быть образцом в 1 стратегии на стимул-предмет (0,08) и 5 стратегиях на стимул-слово (0,36). Например: *мяч – капуста* (тип ИСП «форма»), *варежка – туловище и одна лапка* (типы ИСП «форма»+«структура»), *мельница – ванна* (типы ИСП «форма»+ «структура»+«функция»+ «смежность в ситуации»), *карандаш – жираф* (тип ИСП «форма»).

Тип ИСП третьего стимула может быть образцом в 3 стратегиях на стимул-предмет (0,25) и не является образцом в стратегиях на стимул-слово. Например: *мяч – арбуз* (тип ИСП «форма»), *варежка – банан* (тип ИСП «форма»), *мельница – корабль* (типы ИСП «форма»+ «структура»+«функция»+ «смежность в ситуации»), *карандаш – ручка* (типы ИСП «форма»+ «структура»+«функция»+ «смежность в ситуации» «форма»).

Таким образом, образцом для повторения типов ИСП в реакциях на невербальный стимул может быть любой стимул (первый, второй, третий), в реакциях на вербальный стимул – только первый или второй стимул. Итак, характер стимула влияет на повторение типа ИСП в полных стратегиях детей: в пределах одной стратегии тип ИСП повторяется реже в реакциях на невербальный стимул, чем в реакциях на вербальный стимул.

Анализ типов ИСП в разных стратегиях детей показал, что в полных стратегиях одного испытуемого может быть представлено от 3 до 5 типов ИСП.

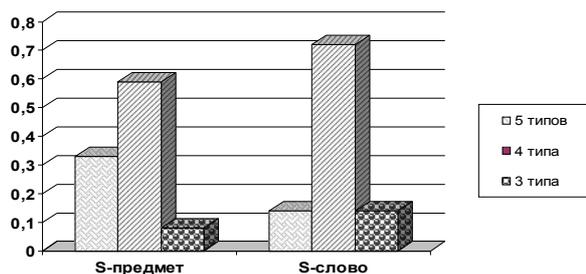

Рис. 1. Максимальное количество типов ИСП в полных стратегиях детей

Из рисунка 1 видно, что дети чаще всего опираются на 4 типа ИСП. Относительная частота 4 типов ИСП в стратегиях детей на стимул-предмет ниже (0,59), чем на стимул-слово (0,72). 5 типов ИСП больше представлено в стратегиях детей на стимул-предмет (0,33), чем на стимул-слово (0,14). № типа ИСП встречаются в единичных стратегиях: на стимул-предмет (0,08), на стимул-слово (0,14). Таким образом, на построение стратегии ответов детьми 5-6 лет влияет характер стимула: при невербальном стимуле (предмете) дети задействуют большее число типов ИСП, чем при вербальном (слове).

Из рисунка 1 видно, что дети чаще всего опираются на 4 типа ИСП. Относительная частота 4 типов ИСП в стратегиях детей на стимул-предмет ниже (0,59), чем на стимул-слово (0,72). 5 типов ИСП больше представлено в стратегиях детей на стимул-предмет (0,33), чем на стимул-слово (0,14). 3 типа ИСП встречаются в единичных стратегиях: на стимул-предмет (0,08), на стимул-слово (0,14). Таким образом, на построение стратегии ответов детьми 5-6 лет влияет характер стимула: при невербальном стимуле (предмете) дети задействуют большее число типов ИСП, чем при вербальном (слове).

Литература

- Баранов, Добровольский Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. М., 1996.
 Залевская А.А. Введение в психолингвистику М., 1999
 Кларк, Е. Универсальные категории: о семантике слов-классификаторов и значениях первых слов, усваиваемых детьми // Психолингвистика: сб. ст. / под ред. А. М. Шахнаровича. – М., 1984.
 Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
 Carroll D.W. Psychology of language. 1994
 Johnson, M. The body in the mind: the bodily basis of meaning, imagination, and reason. Chicago, 1987.
 Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago, 1980.